

Моему внуку Святославу Коренблиту и участникам СВО посвящается

Эпопея "Пентаграмма песен из огня". Часть 4 «Как свеча»

От собеседника

Символ небольшого света, памяти, надежды, добра и веры. Христиане знают, что это обозначает в их религии, люди остальных конфессий относятся к этому терпимо и по-доброму. В народе часто говорят: «поставь за него свечку», «зажги свечу и поставь на подоконник» - в знак поддержки, памяти и солидарности со своим народом. Свеча – вечный символ и творческого порыва. Свечи часто встречаются на праздниках всех народов мира. В православии есть даже венчальные свечи. Известно также и то, что когда-то для измерения времени свечи заменяли солнечные и песочные часы. Свечи освещали тяжёлый шахтёрский труд до начала XX века. Как тут ассоциативно не вспомнить донецких и луганских шахтёров, взявших в руки автоматы вместо отбойных молотков для обороны своих близких и жилья? Свечи используются в обрядах не только у христиан, но и у буддистов, иудеев. Со времён язычества свечу уже наделяли очистительной силой огня. Огонёк, который может согреть небольшое жилище, в его лучах можно прочесть книгу или написать письмо. Его легко потушить, но он может разжечь и большое пламя или даже всепоглощающий пожар.

Бог далеко, родные далеко, а вот она – свечка – здесь, в окопе/землянке и такая же там, далеко в родном доме. Около свечей сейчас сидят бабушки и дедушки, матери и отцы, жены и сёстры, дети и внуки, невесты и друзья. Они молятся (даже неверующие) за своих близких, ушедших на фронт. Ставят у икон им свечи, умоляя всех Святых помочь тому, чтобы воины вернулись целыми и невредимыми домой с Победой. Эта мучительная боль разлуки немного согревается этим трепетным огоньком связи родных и близких. Зажгите и Вы свечу, за всех, даже за незнакомых Вам солдат и офицеров, которые там, на передовой, вспоминают во время затишья о родных, возможно даже просто зажигая свечу. Помогите им встретиться, зажгите свою свечу. И каждый из Вас, мой слушатель, на это время будет сам как свеча!

Ваш Станислав Коренблит

1. Не покидай меня (Нина Дьякова, Благовещенск – Чехов)	- 2.25
2. Горячие точки (Нина Дьякова, Благовещенск)	- 1.54
3. Не держала (Наталья Ахпашева, Абакан, Хакасия)	- 1.44
4. На пороге войны (Екатерина Литвинова, Донецк)	- 1.35
5. Живыми вернитесь назад (Александр Лошкарев, Липецк)	- 1.37
6. Сыновьям вослед (Диана Кан, Оренбург)	- 1.21
7. Вернись ко мне (Анна Долгарёва, Москва)	- 1.47
8. Жду (Ирина Мацигура, Москва)	- 2.42

9. Я жду, сынок (Надежда Камянчук, Псков)	- 2.04
10. Облака (Любовь Берзина, Москва)	- 1.11
11. Если (Садиг Мамедов)	- 1.27
12. Письмо солдата (Юлия Елагина, Челябинская область)	- 1.23
13. Просто верь (Юрий Беридзе, Москва)	- 1.25
14. Я всё ещё цел (Садис Мамедов)	- 1.39
15. Женщинам госпиталя (Боец «Вагнера» Юрий Вологодский/позывной «Волк»)	- 2.38
16. Невеста (Владислав Артёмов, Москва)	- 2.29
17. Ивановы (Наталья Возжаева, Новороссийск)	- 2.01
18. Как свеча (Алексей Витаков, Москва)	- 2.07
19. Заступница Россия (Константин Скворцов, Москва)	- 1.41
20. Бабуся (Ирина Мацигура, Москва)	- 1.51
21. Непокорённая (Александр Гаммер. Павлодар, Республика Казахстан)	- 2.24
22. Знаменье (Надежда Камянчук Псков)	- 2.14
<i>Общее время звучания – 41.51</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. Не покидай меня (Нина Дьякова, Благовещенск – Чехов)

Не покидай меня, не покидай.
И эта ночь пускай продлится вечно,
Пускай горит оплавленную свечкой
На небе предрассветная звезда.
Прошу тебя, меня не покидай.

Пускай вперёд проносятся года,
И вихрем жизнь суровая завертит,
Но знаю я – любовь сильнее смерти,
И чтобы не случилось, никогда
Не покидай меня, не покидай!

Пройдёт война, уляжется беда,
В спокойных водах заиграет солнце,
Любовь весенней птицей обернётся,
Чтобы остаться с нами навсегда.
Но ты сейчас меня не покидай...

2. Горячие точки (Нина Дьякова, Благовещенск)

Горячие точки за давностью не горячи,
Отвага медалью отмечена – будто не в счёт...
Глядишь – и не видишь. И, слушая, только молчишь.
Что скажешь, я знаю, но я не готова ещё...

Вчера говорили, что твой одноклассник летит,
Вчера отражался в глазах твоих чёрный закат,
Что скажешь, я знаю... Что – надо, что – должен идти.
Седой мой полковник! Ты – самый отважный солдат...

Горячие точки... Рассветного солнца лучи
Запутались в ярких искринках родных твоих глаз.
Всё вроде обычно: проверил в кармане ключи...
Я знаю – Донбасс. Там – ребята... Горячая точка сейчас...

3. Не держала (Наталья Ахпашева. Абакан Хакасия)

Провожала – не держала.
Не рыдала, не кляла.
Следом с воплем не бежала.
Обступала душу мгла.

Вновь под этим небом звёздным
век потяжелел грозой.
Как не сетуй – детям взрослым
собственной идти стезёй.

Да минует доля злая!
Заступись в чужом краю.
Богородица Святая,
За кровиночку мою!

4. На пороге войны (Екатерина Литвинова, Донецк)

Только нити дорог.
Только гомон ворон.
Уплывёт из-под ног
Грязно-серый перрон.

Взвизгнет дальний гудок,
Дрогнет пристальный взгляд.
Опрокинут восток
На озёрную гладь.

Заметались огни
Возле шатких путей,
– Постарайся... Вернись...
Милый, выжить сумей!

Отгрохочет состав,
Только всхлипы слышны...
Плачет девочка, встав
На пороге войны.

5. Живыми вернитесь назад (Александр Лошкарев, Липецк)

Какой это мерой измерить?
Какими словами пропеть?
Уходят ребята в бессмертье,
чтоб мы позабыли про смерть.

И чтоб, приодевшись по моде,
гутарили где-то гурьбой,
они ежедневно уходят
в последний безжалостный бой.

Уходят... Маячат их спины
не ради погон и наград.
С объятой огнём Украины
живыми вернитесь назад.

6. Сыновьям вослед (Диана Кан, Оренбург)

Конь буланый. Меч булатный.
Небеса в крови.
На священный подвиг ратный,
Русь, благослови!

Среди злой хазарской ночи
Сыновьям вослед
Голубые вдовьи очи
Льют свой слёзный свет.

И былинное раздолье
Осенил окрест
Православный ветер воли,
Посланный с небес.

Наш поклон родному дому,
Божьему лучу...
Щит к щиту. Шелом к шелому.
И плечо к плечу.

7. Вернись ко мне (Анна Долгарёва, Москва)

Прилетает дождь слепой и солнечный косо нам.
Здесь, на юге, уже сирень и яблони – розовым,
«Град» звучит, как морской гул. Арта – как выбивание пыли.
Доживём ли, говорила, до мая. Почти дожили.

По апрелю бредут старики, лишённые крова.
Завтра будет май, а мы к нему не готовы.
Константиныч показывает простреленную штанину
И ещё, говорит, контузило, как прыгал с машины.

Ну и кем ещё воевать, как не ими, то есть не нами,
Русскими мужиками, русскими пацанами?
Русским девчатам бабий поднимать вой:
Ряженный мой, суженный,
Вернись ко мне контуженный, но живой.

8. Жду (Ирина Мацигура. Москва)

Пришло и к моему гнезду...
Пришло и встало у крылечка.
Я превратилась в слово «жду»,
Такое горькое словечко.

На полке замерли часы,
А в доме тихо, как в музее...
А ты у лесополосы
Лежишь в пристрелянной траншее.

Такую лялочку тяну,
Не разорваться бы на части,

Сейчас у мира на кону
Моё заплаканное счастье.

Моя вселенная теперь –
Пустое кресло у торшера,
А эта скрипнувшая дверь –
Моя единственная вера.

Из крана капает вода,
Всю ночь идёт программа «Вести» ...
Из разных цифр навсегда
Я запрещаю цифру двести!

Дождусь черёмухи в меду,
Для встречи выберу обновы...
Я превратилась в слово «жду»,
Моё молитвенное слово.

9. Я жду, сынок (Надежда Камянчук, Псков)

Я жду, сынок! С Победою вернись!
Мы соберём гостей и стол накроем...
Я знаю, что вернёшься ты героем,
Настанет мир и будет мирной жизнь...

Пишу тебе, что дети каждый день
Всё ждут и ждут, когда откроешь двери...
Слыхала я – есть у врага потери
И ты придёшь, как зацветёт сирень,

Когда сорвёшь со свастикию флаг,
Под трибунал веди врага-иуду.
Он возбудил вокруг такую смуту,
Что оказался нам не брат, а враг.

Стоишь сейчас ты на передовой
И вспоминаешь дорогие лица –
За них, за нас за всех ты будешь биться,
Тебе по силам... Да и не впервой.

Знай, никогда не скачут москали, –
Они теперь, как деды в сорок пятом,
Победы ратники! Сыночки и солдаты –
Российские спасители земли!
17.03.2022

10. Облака (Любовь Берзина, Москва)

Ах, облака, летят, летят,
Куда, куда вы?
Туда, где выстрелы гремят,
На поле славы.

Летите, милые мои,

На фронт, к солдатам,
Как письма белые любви,
Ложитесь рядом.

Прольётся над окопом дождь
Рассветной ранью.
Любимый, ты и так поймёшь
Моё посланье.

Я – облако в родном краю,
Над полем битвы.
Пусть упасёт тебя в бою
Моя молитва.

11. Если (Садиг Мамедов)

Если муж твой и брат, в руки взяв автомат,
В камуфляж боевой облачился,
Не спеши бить в набат, не спеши бить в набат...
Он мужчина. Его час случился.

Если солнечным днём или ночью с дождём
Он рюкзак свой за спину закинет,
Ты скажи: подождём, всей семьёй подождём,
Пока срок твой военный не минет.

Если обнял твой друг теплотой своих рук,
Ты слезу придержи, улыбнувшись.
Если пули вокруг, если взрывы вокруг,
Он улыбку там вспомнит, пригнувшись.

Если он на войне, смотрит вдаль на броне,
Ты скажи, что гордишься героем...
Это нужно вдвойне, да, им нужно вдвойне.
Тем, кто вдаль уходил ровным строем...

Если вновь тишина, натянулась струна,
Не звонит, он не пишет, не слышит...
Будь сильнее жена, будь смелее, жена –
Пока веришь и ждёшь, знай он дышит!

И однажды тогда, когда спят города,
Он вернётся домой после боя...
И теперь на года, и теперь навсегда
Будет рядом он только с тобою!
24.10.2022

12. Письмо солдата (Юлия Елагина, Челябинская область)

«... Слышишь ли ты меня?..
Я тебя каждый миг
помню, в душе храня,
твой незабвенный лик.

Только, прошу, не плачь,
помощи нет от слёз:
верь в доброту удач,
в лучшее верь всерьёз.

Верь, что в годину бед,
в самом лихом бою,
веры охранный свет
жизнь сбережёт мою.

Верь, что над всей войной
наш будет поднят флаг.
Верь, что вернусь домой,
верь, да и будет так...»

13. Просто верь (Юрий Беридзе, Москва)

Это слухи, родная, слухи,
кто-то верит, а ты не верь.
Кто сказал, что земля мне пухом?
За порог его, мама, за дверь,
за крутой поворот дороги,
в тридевятые земли гони!
Знаю, мама, что ты в тревоге,
только верой меня храни,
как и прежде. В бою, в походе,
на солдатском моём пути –
это ж вера твоя отводит
ту, что хочет меня сгрести,
уволочь в свой туманный замок,
нет покоя там – есть упокой...
Никого ты не слушай, мама,
просто верь – и вернусь живой.

14. Я всё ещё цел (Садис Мамедов)

«Воздух!» Быстрее бежать до укрытий.
«Воздух!» Команда, которая бьёт.
«Воздух!» Которую мы ненавидим
Из-за осколков, секущих живот.

«Воздух!» Команда заставит нас даже
Двигать ошмётками взорванных стоп.
«Воздух!» Команда наглядно покажет,
Как глубоко нами вырыт окоп.

Бум! И солдат окровавленный стонет.
Бум! И за миною мина летит.
Бум! И горит, и трясётся Гостомель!
Ранен – «трёхсотый». «Двухсотый» – убит.

Дайте в ответ побомбить по уродам!
Координаты комбат указал.
Тут же приказ: «Расчехлить миномёты!»

Тут же приказ: «Приготовиться! Залп!»

К бою расчёт подрывается резко.
К бою! Наводчик наводит прицел...
Только б успеть написать эсэмэску:
"Мама, я жив. Мам, я всё ещё цел".

15. Женщинам госпиталя (Боец «Вагнера» Юрий Вологодский/позывной «Волк»)

Спит город, убаюканный метелью.
Проснувшись, понимаю – я живой.
Здесь женщина не первую неделю
Сидит ночами у моей постели,
Как снов моих бессонный часовой.

У госпиталя женское начало.
Нас, вырванных у смерти из когтей,
В палате наши женщины встречали,
Выхаживали днями и ночами,
Как заболевших маленьких детей.

Мы побывали, будто в раннем детстве,
В купели материнской доброты.
Здесь медсестра с прекрасным чутким сердцем,
Нас, воинов, как собственных младенцев,
Запеленала бережно в бинты.

Такая боль, что под глазами сыро,
На перевязке с самого утра.
За Ваши руки, дорогая Кира,
Не пожалел бы всех сокровищ мира,
Сердечная, от Бога медсестра.

У женщины моей глаза бездонны.
Прохладная ладонь её нежна.
Спокойное лицо, что лик Мадонны.
Глядит она, как будто бы с иконы.
В сиянии больничного окна.
Январь. 2023 год

16. Невеста (Владислав Артёмов, Москва)

Это было когда-то, а как будто вчера,
Полюбила солдата практикантка-сестра.
Он метался, и бредил, и в бреду повторял:
"Мы с тобою уедем..." А куда – не сказал.

Как-то так, между делом, объяснился он с ней:
"Ты мне нравишься в белом, будь невестой моей..."
И без слов, с полужеста, понимала она,
Что такое невеста, да почти что... жена!

Мир наполнился эхом, как пустынный вокзал,
Он однажды уехал, а куда – не сказал...

И пошла по палате, ни жива, ни мертва,
В ярко-белом халате практикантка-сестра.

И кричала в дежурке: "Он не умер, он спит..."
И пила из мензурки неразбавленный спирт.
Невпопад и не к месту всё твердила она:
"Что такое невеста? Да почти что... жена!"

17. Иваны (Наталья Возжаева, Новороссийск)
Вот Мария рубашки в реке полощет. Три штуки.
А вода ледяная, в цыпках руки.
Ей бы, Марии, взвыть – да нельзя.
Муж Иван, сын Иван, Иван – зять.

Полоскать да терпеть ломоту в костях.
У Марии в избе смерть в гостях.
И кровати сосновые в ряд стоят.
Дочка чёрная вся, сама не своя.

Молодая, русоволосая, на сносях
И Мария несёт домой ком рубях.
Говорит безносой: посторонись.
Смерть пустые глазницы опустит вниз.

Всё, что после, – это её. Не до.
А войну Мария не пустит в дом.
Не для этого Вани легли в гробы.
Для того, чтобы в доме войне не быть.

Смерть сидела щеку подперев по-бабьи.
Что коса, если в мире всё те же грабли?
Дочь сказала, мужевы моя раны:
Будет дочь – назову Марией, сына – Иваном.

18. Как свеча (Алексей Витаков, Москва)
Этот снег, словно минный взрыв,
Рвёт, сечёт поперёк и в стороны.
В снег такой идут на прорыв,
Греют крылья над раной вороны.

В снег такой идут убивать.
Смерть со степью играет в долгую.
В снег такой лишь русская мать,
Словно столб, стоит над дорогою.

Как свеча – над добром и злом.
Над деревней стоит, над городом.
Словно – трещина, как – излом,
Как рубец – не чувствуя холода.

С чёрным небом вровень стоит.
Чёрным воздухом силы скованы.

И летит этот снег, летит
Сквозь неё – в темноту и в стороны.

И течёт сквозь неё беда,
Воет ветер, на части режущий.
И горит сквозь неё звезда,
Не ища другого убежища.

19. Заступница России (Константин Скворцов, Москва)

Под огнём разорванного неба
Уходящих воинов крестя,
Женщина держала булку хлеба,
Прижимая к сердцу, как дитя.

Вздыбил землю адский взрыв фугаса.
Дождь прошёл расплавленным свинцом.
Накренился крест на храме Спаса.
Но её не дрогнуло лицо.

Задымился зарождённый кратер,
Застилая женщине глаза.
Господи, да это ж Божья Матерь!
Как её я раньше не узнал?

Зори кровью тучи оросили,
Предвещая тяжкие бои.
Верная заступница России
Вновь пришла на рубежи свои!

20. Бабуся (Ирина Мацигура. Москва)

Молиться не перемолиться,
Но не отмолишь ни шиша...
Старушка с алой плащаницей
И есть та самая душа!

Простая, сухенькая с виду,
А мощь – втроём не унести!
А вы за баночку ставриды
Хотели дух приобрести?

А вам, свиные подчеревки,
Понять, как видно, не дано,
Что держит бабушка на древке
И вашу совесть заодно.

А эта красная холстина –
Животворящее копьё!
Старушка держит Украину.
Всё, что осталось от неё.

21. Непокорённая (Александр Гаммер. Павлодар, республика. Казахстан)

Не склоняясь перед смертью и муками,

Как Спаситель в терновом венке,
Ты стоишь пред безумными внуками
С красным флагом в дрожащей руке.

Светом внутренним вся озарённая,
Разве можно тебя не узнать?
Непокорная, непокорённая,
Постаревшая Родина-Мать.

По желанью безбожному, властному
Флаг Победы растоптан у ног.
Не пристанет к полотнищу красному
Грязь с нацистских кровавых сапог.

Невысокая русская женщина,
Постаревшая Родина – Мать,
Флагу этому богом завещано
Над рейхстагами реять опять.

Глянь в глаза её ясные, впалые,
В эту боль за славянский народ,
А за нею пожарами алыми
Обновлённое солнце встаёт.

22. Зна́менье (Надежда Камянчук Псков)

Вот и стала Зна́меньем
Бабушка со знаменем –
Будущей Победою
В допобедный день,
И восстала пламенем
На закате раненом,
Что пробит ракетой
В небе деревень
Да лесных осколков,
Ручейков с пригорков,
Что бегут, вливаются
В красоту Руси.
Бабонька, старушенька –
Русская ты душенька –
Всё как полагается,
Господи, еси!

«Не поганьте, подлые,
Боевого знамени,
С этим алым знаменем
Брали мы рейхстаг...
Падали под Волгою...
Помирал с голоду...
И горели пламенем
Не запросто так...»

Вот и стала Зна́меньем

Бабушка со знаменем,
Будто мать-Родина,
Что ведёт на бой,
Облака оплавлены –
На закате пламенном,
Храмы белокаменны
Реют над избой.